

person subject to the proceeding [2, p. 193; 3, p. 10]. This is the way to solve this question. However, we consider it appropriate to include the norm under consideration in Art. 225 of the CPC of Ukraine.

In conclusion, testimony deposition under the CPC of Ukraine of 2012, though provides an effective mechanism for conserving witness's, victim's testimonies for a judicial proceeding, still requires adjustment which will take into account foreign expertise and national legal practice.

Лосев В. В., Солтанович А. В.

**Заключение эксперта и экспертное заключение:
соотношение понятий**

Loseu V., Saltanovich A.

**Expert evidence and expert opinion: correlation
between the terms¹**

The paper deals with the problem of the correlation between the concepts “expert evidence” in the criminal and administrative process and “expert opinion”. The conclusion is grounded that these documents are different in terms of legal significance. Expert opinion submitted by the panel of experts can be recognized as admissible evidence in the criminal and administrative process only if labelled as “another document”. In case of the need to provide the expert’s opinion as evidence, an expert examination in a manner consistent with the procedural law is to be arranged and conducted.

В работе исследована проблема соотношения понятий «заключение эксперта» в уголовном и административном процессе и «экспертное заключение экспертной комиссии». Обоснован вывод о том, что это различные по юридическому значению документы. Экспертное заключение экспертной комиссии может быть признано в уголовном и административном процессе только таким допустимым доказательством, как «иной документ». При необходимости получения именно заключения эксперта как доказательства необходимо назначать и проводить экспертизу в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством.

Введение

Надлежащее производство по уголовным делам и делам об административных правонарушениях в ряде случаев невозможно без использования специальных знаний в науке, технике, искусстве, ремесле и иных сферах деятельности. Не является исключением производство по правонарушениям так называемой экстремистской направленности, в основе

¹ Тезисы доклада печатаются на русском языке без перевода / The report is published only in Russian/.

которых лежат мотивы расовой, национальной, религиозной либо иной социальной вражды или розни, политической или идеологической вражды и (или) террористические цели.

Обязательным признаком этих правонарушений в ряде случаев является предмет – информационная продукция, признанная экстремистскими материалами. С учетом специфического характера предмета для определения его юридически значимых признаков необходимы специальные знания, что обуславливает необходимость проведения экспертного исследования информационной продукции, которая может быть признана экстремистской. Вместе с тем на практике возникла проблема проведения такого рода исследований и оформления их результатов для использования в качестве доказательств в уголовном и административном процессе.

Основная часть

Преступления и административные правонарушения экстремистской направленности, как справедливо отмечается в литературе, вызывают раскол в обществе и способны породить в стране замкнутый круг непровоцированного насилия и целенаправленного ответа на него в знак возмездия [1, с. 7], примером чему служат некоторые соседние государства.

В Законе Республики Беларусь от 04.01.2007 № 203-З «О противодействии экстремизму» [2] (далее – Закон) содержится обширный перечень проявлений экстремизма (экстремистской деятельности). К ним отнесены действия, направленные на насильственное изменение конституционного строя и (или) территориальной целостности Республики Беларусь, захват или удержание государственной власти неконституционным путем, создание экстремистского или незаконного вооруженного формирования, осуществление террористической деятельности, разжигание расовой, национальной, религиозной либо иной социальной вражды или розни и совершение противоправных действий на этой почве, пропаганда и публичное демонстрирование, изготовление и распространение нацистской символики или атрибутики и некоторые другие. Экстремизмом признаются также действия, связанные с экстремистскими материалами, – их распространение, а также изготовление, издание, хранение и перевозка в целях распространения. Под экстремистскими материалами понимается информационная продукция (печатные, аудио-, аудиовизуальные и другие информационные сообщения и (или) материалы, плакаты, транспаранты и иная наглядная агитация, рекламная продукция), предназначенная для публичного использования, публичного распространения либо распространенная любым способом, содержащая призывы к экстремистской деятельности,

пропагандирующая такую деятельность и признанная экстремистскими материалами по решению суда (ст. 1 Закона).

Экстремистская деятельность может образовать признаки преступления (к примеру, ст. 130, 290-4, 290-5, 361, 361-1 Уголовного кодекса Республики Беларусь) либо административного правонарушения (ст. 17.10, 17.11 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях). Обязательным признаком этих правонарушений в ряде случаев является предмет – информационная продукция, признанная экстремистскими материалами. С учетом специфического характера предмета для определения его юридически значимых признаков необходимы специальные знания. Тем самым можно сделать вывод об обязательности проведения экспертного исследования информационной продукции, которая может быть признана экстремистской с учетом положений ст. 1 Закона.

Само понятие «экстремизм» является недостаточно определенным, что обуславливает сложности при решении вопроса об отнесении той или иной информационной продукции к экстремистским материалам. Это характерно и для Республики Беларусь, и для Российской Федерации [3, с. 125; 4, с. 5–8]. Вместе с тем такое решение влияет не только на ответственность – юридическую оценку действий с информационной продукцией как преступления, административного правонарушения либо правомерного поведения, но и на возможность применения иных правовых последствий, предусмотренных ст. 12–14 Закона: приостановление деятельности организации, представительства иностранной или международной организации, индивидуального предпринимателя; признание организации, зарегистрированной на территории Республики Беларусь, экстремистской, запрещение ее деятельности и ликвидация; признание деятельности индивидуального предпринимателя экстремистской и ее прекращение; запрещение деятельности экстремистских иностранных и международных организаций; запрет издания и распространения экстремистских материалов, их уничтожение. Это стало причиной создания в Беларуси в 2014 г. республиканской и областных экспертных комиссий по оценке информационной продукции на предмет наличия (отсутствия) в ней признаков проявления экстремизма (далее – экспертные комиссии), которые в своей деятельности руководствуются соответствующим Положением, утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 21.08.2014 г. № 810 [5], а областные экспертные комиссии, кроме того, еще и положениями, утвержденными соответствующими облисполкомами.

Основная задача экспертных комиссий – проведение экспертизы информационной продукции в целях определения (установления) нали-

чия (отсутствия) в ней признаков проявления экстремизма с подготовкой и оформлением по ее результатам экспертного заключения (п. 6 названного Положения о Республиканской экспертной комиссии по оценке информационной продукции на предмет наличия (отсутствия) в ней признаков проявления экстремизма [5], далее – Положение).

Пункт 14 Положения предусматривает два основания для проведения экспертизы информационной продукции: 1) обращения государственных органов, организаций, общественных объединений, индивидуальных предпринимателей и 2) постановления (определения) государственных органов (должностных лиц), имеющих право в соответствии с законодательством назначать экспертизу (далее – постановления (определения)). Эти основания различаются не только по кругу лиц, инициирующих проведение экспертизы, но и по целям. Обращения могут исходить от обширного круга субъектов; экспертные заключения по обращениям влияют на решение широкого круга обозначенных выше вопросов, в том числе о применении положений ст. 12–14 Закона в части последствий для деятельности организаций и индивидуальных предпринимателей, запрета или разрешения издания и распространения информационной продукции. Постановления (определения) выносятся исключительно судом, прокурором, следователем, лицом, производящим дознание, т. е. органом или должностным лицом, ведущим производство по материалам и уголовным делам, либо должностным лицом органа, ведущего административный процесс; экспертное заключение в таком случае необходимо прежде всего для решения вопроса об ответственности, что зависит от определения наличия или отсутствия признаков предмета преступления или административного правонарушения экстремистской направленности.

Несмотря на различные основания для проведения экспертизы информационной продукции и ее правовое значение, Положением предусматривается единый механизм проведения экспертного исследования вне зависимости от того, на основании чего оно проводится – обращения или постановления (определения): по поручению председателя экспертной комиссии экспертизу проводят один или несколько экспертов, которые по результатам экспертизы составляют проект экспертного заключения; проект рассматривается на заседании экспертной комиссии; по итогам рассмотрения проекта на заседании экспертной комиссии принимается одно из решений – одобрить проект и оформить экспертное заключение либо возвратить проект на доработку с указанием причин возврата, замечаний и предложений по нему; решения экспертной комиссии принимаются простым большинством голосов присутствующих на заседании ее членов; решение экспертной комиссии

в день его принятия оформляется протоколом, который подписывается председателем (заместителем председателя), секретарем и членами экспертной комиссии, присутствовавшими на заседании, в день его проведения; в случае одобрения проекта секретарем экспертной комиссии оформляется экспертное заключение, которое подписывается председателем (заместителем председателя) и секретарем экспертной комиссии в день заседания комиссии (п. 15 Положения).

Отличие проявляется лишь в том, что экспертное заключение, подготовленное по результатам проведения экспертизы, назначенной на основании постановления (определения), должно оформляться с соблюдением требований процессуального законодательства, предъявляемых к заключению эксперта (п. 16 Положения).

В связи с этим на практике возникла проблема использования экспертных заключений, предусмотренных Положением, как доказательств в уголовном и административном процессе. Для ее разрешения требуются ответы на два основных вопроса: 1) можно ли признать установленный Положением механизм принятия экспертными комиссиями решений соответствующим положениям процессуального законодательства и 2) может ли экспертное заключение экспертной комиссии выступать в уголовном и административном процессе в качестве такого источника доказательств, как заключение эксперта?

Проанализировав положения Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) и Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – ПИКоАП) о правовом положении эксперта как участника уголовного и административного процесса, о заключении экспертизы – самостоятельном источнике доказательств, назначении и производстве экспертизы (ст. 61, 88, 95, 226–233, 236–239 УПК, ст. 4.7, 6.3, 6.7, 10.15–10.17, 10.20–10.25 ПИКоАП), а также Положения [5], полагаем, что и на первый, и на второй вопрос необходимо ответить отрицательно.

Прежде всего предусмотренные Положением экспертные комиссии по оценке информационной продукции на предмет наличия (отсутствия) в информационной продукции признаков проявления экстремизма не относятся к экспертным учреждениям. Члены экспертных комиссий выполняют свои обязанности на общественных началах, при этом они не являются участниками уголовного или административного процесса. Соответственно на членов экспертных комиссий не распространяются права и обязанности экспертов, предусмотренные ст. 61 УПК и ст. 4.7 ПИКоАП, они не несут уголовную и административную ответственность за дачу заведомо ложного заключения, за отказ либо уклонение

без уважительных причин от исполнения возложенных на эксперта обязанностей по ст. 401, 402 УПК, ст. 24.4, 24.5 ПИКoАП.

Заключения эксперта в уголовном и административном процессе и экспертные заключения экспертных комиссий различаются по сфере правового регулирования, проводящим экспертизу органам (лицам) и их полномочиям, целям и задачам экспертиз, порядку их проведения, оформлению заключений и правовым последствиям. В связи с этим экспертное заключение экспертной комиссии не может считаться именно таким предусмотренным УПК и ПИКoАП источником доказательств, как заключение эксперта.

Вместе с тем в соответствии со ст. 100 УПК и ст. 6.11 ПИКoАП экспертное заключение экспертной комиссии может признаваться таким источником доказательств, как «иной документ», и приобщаться к уголовному делу или делу об административном правонарушении именно в качестве такого допустимого доказательства, поскольку обстоятельства и факты, изложенные в нем, удостоверены должностными лицами и имеют значение для дела. В соответствии с положениями ст. 102–105 УПК, ст. 6.12–6.14 ПИКoАП экспертное заключение экспертной комиссии подлежит проверке и оценке как любое из доказательств в уголовном и административном процессе.

Как было указано выше, в ряде случаев экспертное исследование информационной продукции при производстве по правонарушениям экстремистской направленности необходимо. Если для принятия законного решения в конкретном случае достаточно наличия документа – экспертного заключения экспертной комиссии, можно этим и ограничиться, поскольку проведение экспертизы экстремистских материалов в уголовном и административном процессе не относится к числу случаев обязательного проведения экспертизы.

Вместе с тем при необходимости проведения именно экспертизы экстремистских материалов в уголовном или административном процессе (а не просто получения документа – экспертного заключения экспертной комиссии) соответственно орган уголовного преследования, суд либо должностное лицо органа, ведущего административный процесс, могут назначить такую экспертизу любому лицу, обладающему специальными знаниями в этой сфере деятельности, в том числе члену (членам) экспертной комиссии (за исключением прокурорских работников и сотрудников других правоохранительных органов). Это будет проведением экспертизы вне экспертного учреждения (ст. 231 УПК, ч. 2 ст. 10.16 ПИКoАП).

Как определено в ч. 2 ст. 103 УПК, орган уголовного преследования, а также суд по ходатайству сторон или по собственной инициативе

в пределах своей компетенции вправе по находящимся в их производстве материалам и уголовному делу в порядке, установленном УПК, вызывать любое лицо для дачи заключения в качестве эксперта. Подобная норма содержится и в п. 1 ч. 2 ст. 6.12 ПИКоАП. В соответствии с ч. 3 ст. 227 УПК имеющееся в уголовном деле заключение не исключает возможности назначения экспертизы по тем же вопросам.

В уголовном процессе при назначении экспертизы вне экспертного учреждения следователь, лицо, производящее дознание, до вынесения постановления о назначении экспертизы должны удостовериться в личности лица, которому они намерены поручить проведение экспертизы, его компетентности, выяснить его отношения с подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим и лицом, подвергаемым экспертизе, и проверить, нет ли оснований для отвода эксперта. После этого орган уголовного преследования выносит постановление о назначении экспертизы, вручает его эксперту, разъясняет ему права и обязанности, предусмотренные ст. 61 УПК, и предупреждает об ответственности, установленной законодательными актами, а также об уголовной ответственности за отказ либо уклонение без уважительных причин от исполнения возложенных на него обязанностей и за дачу заведомо ложного заключения. О выполнении этих действий следователь, лицо, производящее дознание, делают отметку в постановлении о назначении экспертизы, которая удостоверяется подписью эксперта (ст. 231 УПК). Этими положениями в соответствии со ст. 334 УПК руководствуется при назначении экспертизы и суд. ПИКоАП подобных норм не содержит, вместе с тем это подразумевает, определяя в ст. 4.7 права, обязанности и ответственность конкретного вызванного в качестве эксперта лица, не являющегося специалистом экспертного учреждения.

Тем самым при назначении экспертизы в ходе уголовного или административного процесса постановление о назначении экспертизы на предмет наличия (отсутствия) в информационной продукции признаков проявления экстремизма не направляется председателю экспертной комиссии, а вручается конкретному эксперту, определенному органом уголовного преследования, судом либо органом, ведущим административный процесс. При этом в уголовном процессе должен быть соблюден изложенный выше порядок, предусмотренный ч. 1 ст. 231 УПК.

Экспертные комиссии такие постановления о назначении экспертизы не рассматривают. Ход и результаты исследования оформляются не предусмотренным Положением «экспертным заключением экспертной комиссии», а заключением эксперта в соответствии с требованиями ст. 236 УПК или 10.20 ПИКоАП. Соответственно на заседании экспертной комиссии заключение не рассматривается, голосование не

проводится, протокол экспертной комиссии не оформляется. Ответственность за выводы, сделанные в заключении, несет конкретный эксперт, которому поручено проведение экспертизы, а не председатель и члены экспертной комиссии.

Заключение

Исследование соотношения понятий «заключение эксперта» в уголовном и административном процессе и «экспертное заключение экспертной комиссии» позволяет сделать вывод о том, что это различные по юридическому значению документы. Экспертное заключение экспертной комиссии может быть признано в уголовном и административном процессе только таким допустимым доказательством, как «иной документ». При необходимости получения именно заключения эксперта как доказательства необходимо назначать и проводить экспертизу в порядке, предусмотренном не Положением, а процессуальным законодательством.

Схожий порядок назначения и проведения экспертного исследования экспертными комиссиями предусмотрен применительно не только к экстремистским материалам, но и к продукции, содержащей пропаганду (элементы пропаганды) порнографии, насилия и жестокости. Экспертиза такой продукции проводится республиканской и областными экспертными комиссиями по предотвращению пропаганды порнографии, насилия и жестокости, которые были созданы и действуют в соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 22.10.2008 г. № 1571 и утвержденным им Положением о Республиканской экспертной комиссии по предотвращению пропаганды порнографии, насилия и жестокости [6].

Как представляется, при расследовании и рассмотрении в суде уголовных дел о преступлениях, предметом которых являются порнографические материалы или предметы порнографического характера (ст. 343, 343-1 УК), недостаточно получения документа – экспертного заключения экспертной комиссии. Необходимо назначение и проведение экспертизы в указанном выше порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством, с соблюдением имеющих в литературе рекомендаций [7]. Юридически значимые признаки предмета преступления должны быть установлены именно заключением эксперта.

Список использованных источников

1. Экстремизм: стратегия противодействия и прокурорский надзор: монография / П. В. Агапов [и др.]; рук. авт. кол. П. В. Агапов; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – М. : Проспект, 2017. – 432 с.

2. О противодействии экстремизму [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2007 г., № 203-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.04.2016 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

3. Раскрытие и расследование преступлений, связанных с террористической и экстремистской деятельностью : пособие : в 2 ч. / Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации; Всероссийский науч.-исслед. ин-т М-ва внутр. дел Рос. Федерации. – М., 2011. – Ч. 2. – 176 с.

4. Павлинов, А. Какие нужны экспертизы для противодействия современному экстремизму в России / А. Павлинов // Рос. следователь. – 2008. – № 2. – С. 5–9.

5. Положение о Республиканской экспертной комиссии по оценке информационной продукции на предмет наличия (отсутствия) в ней признаков проявления экстремизма [Электронный ресурс] : утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 21 авг. 2014 г., № 810 : в ред. постановления от 16.01.2017 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

6. Об экспертных комиссиях по предотвращению пропаганды порнографии, насилия и жестокости [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 22 окт. 2008 г. № 1571 : в ред. постановления от 10.10.2014 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

7. Федоров, Г. Назначение и проведение экспертизы продукции, содержащей признаки порнографии с изображением несовершеннолетнего / Г. Федоров, П. Боровик // Юстиция Беларуси. – 2013. – № 1. – С. 40–44.

Стоянов Н. М.

**Процессуальные и тактические средства защиты по делам
о получении неправомерной выгоды служебным лицом
(ст. 368 Уголовного кодекса Украины)**

Stoianov M.

**Procedural and tactical remedies for cases of obtaining an
improper benefit by an official (Art. 368 of the Criminal Code
of Ukraine¹)**

The paper is devoted to the research of features of protection in criminal proceedings of unlawful benefits. The problematic of jurisdiction of pre-trial investigation of unlawful benefits was analyzed. The necessity of handling the version of provocation of bribery from law enforcement bodies during implementing defense was determined. Use of the results of covert investigative (search) action in proving is analyzed.

¹ Тезисы доклада печатаются на русском языке без перевода / The report is published only in Russian/.